

Н. В. Борисова

<https://orcid.org/0000-0002-6664-3303>

Личность в отечественной философско-психологической традиции: вызовы современности

В статье обоснована необходимость сохранения целостности личности в ситуации глобальных социально-политических преобразований. Опасность заключается в утрате ценностей и идеалов, имеющих объективную значимость для нравственного становления личности. В правовом сознании современных молодых людей сохраняется разделение понятий «закон» и «нравственность». Законы по-прежнему воспринимаются в качестве атрибута государства, как нечто «внешнее», обладающее функциями наказания и ограничения свободы. В суждениях проявляются недоверие к законам, сомнения в их справедливости, действенности на территории Российской Федерации. Сохраняется тенденция к обретению прав на различные свободы. Произошла утрата важной составляющей правосознания – опоры на нравственные принципы. Снизился страх перед наказанием и авторитетом власти. В статье показано, что путь достойного решения проблем – это сохранение верности своим культурным корням. Утверждается, что необходима опора на отечественную философско-психологическую традицию. Анализируется понятие «духовная личность», которое было введено в психологическую науку американским психологом У. Джемсом и как центральная тема исследований разрабатывалось представителями отечественной философско-психологической мысли – В. И. Несмеловым, И. А. Ильиным. Джемс рассматривал «духовную личность» через описание религиозных и мистических переживаний. Несмелов, Ильин, опираясь на отечественную религиозную традицию, создали оригинальные концепции «духовной личности», описали процесс ее становления, ориентированный на восприятие человеком предельных духовных смыслов. В статье сделан вывод, что единственный путь, ведущий к конструктивному решению современных проблем, поставленных современным миром, несущих угрозу целостности личности, ее достоинству, – сохранение верности культурным корням, опора на отечественную философско-психологическую традицию, которая отличается глубоким проникновением в вопросы познания подлинного человеческого бытия и понимания человека, в первую очередь, как «духовной личности».

Ключевые слова: духовность, «духовная личность», нравственное становление личности, ценности, идеалы, самоопределение, У. Джемс, В. И. Несмелов, И. А. Ильин.

N. V. Borisova

Personality in the National Philosophical and Psychological Tradition: Present Challenges

In the article the need of keeping integrity of the personality in the situation of global socio-political transformations is proved. The danger consists in loss of the values and ideals having the objective importance for moral formation of the personality. In legal consciousness of modern young people there is a division of the concepts «law» and «morality». Laws are still perceived as an attribute of the state as something «external», possessing functions of punishments and freedom restriction. In judgments there is mistrust to laws, doubts in their justice, effectiveness in the territory of the Russian Federation. There is still the tendency to get rights to various freedoms. There is a loss of the important component of the justice sense – support on the moral principles. The fear of punishment and authority of the government have decreased. In the article it is shown that a way of the worthy solution of problems is keeping faith to the cultural roots. It is claimed that the support on the domestic philosophical and psychological tradition is necessary. The concept «spiritual personality» is analysed, which was introduced into the psychological science by American psychologist W. James and as the central theme of researches it was developed by representatives of the national philosophical and psychological thought by V. I. Nesmelov, I. A. Iliin. James considered «the spiritual personality» through the description of religious and mystical experiences. Nesmelov, Iliin relying on the domestic religious tradition, created original concepts of «the spiritual personality», described the process of its formation focused on perception of extreme spiritual meanings by the person. In the article the conclusion is drawn that the only way leading to the constructive solution of the modern problems, set by the modern world and carrying threat to the personality's integrity, to its dignity is to keep faith to cultural roots, basis on the domestic philosophical and psychological tradition which differs in deep penetration into questions of knowledge of original human life and understanding of the person, first of all, as a «spiritual personality».

Keywords: spirituality, «the spiritual personality», moral formation of the personality, value, ideals, self-determination, W. James, V. I. Nesmelov, I. A. Iliin.

Личность в современном мире

Одной из актуальных тенденций развития психологической науки начала XXI столетия яв-

ляется гуманистическая, которая охватывает комплекс психологических проблем, направленных на обеспечение психологического благопо-

лучия жизнедеятельности человека в постоянно усложняющихся условиях современного мира [17]. Так как глобальные преобразования наносят серьезный удар по ценностям и идеалам, имеющим объективную значимость для нравственного становления личности, необходимо не только оказывать ей помощь в адаптации к изменяющимся характеристикам современной реальности, но и способствовать сохранению *целостности* личности [2].

Отсутствие исторической памяти опустошает человека. «Четвертым измерением мира», несущим глубину всего окружающего, называет историю Д. С. Лихачев. Человек живет не только в природной среде, но и в среде, созданной культурой его предков и им самим. Культура человечества движется вперед не путем перемещения в «пространстве и времени», а путем накопления ценностей. Ценности не сменяют друг друга, новые ценности не уничтожают старые, а присоединяясь к старым, увеличивают их значимость для сегодняшнего дня. Поэтому ноша культурных ценностей – ноша особого рода: она не утяжеляет шаг вперед, а облегчает [11].

Современная массовая культура создает «кумиров», транслирующих новые «идеалы», не имеющие точек соприкосновения с исторически и культурно обусловленными, – идеалы гламурной и успешной жизни. Индустрия развлечений легко удовлетворяет вкусы большинства безликими «проектами», целью реализации которых является получение прибыли. Современное общество характеризуют как «*общество потребления*», в котором интеллектуальное, духовно-нравственное развитие человека не является приоритетным, а система ценностей и установок основана на потреблении материальных благ.

Основополагающим понятием современности, заявляет отечественный композитор, писатель В. И. Мартынов, является имидж. «Имидж – это и есть абсолютная поверхность <...> не имеющая никакого внутреннего содержания <...> смысла, ибо имидж и смысл есть взаимоисключающие понятия» [12, с. 277]. Престижными стали профессии дизайнера, кутюрье или куафера. «Мы живем в мире имиджмейкеров, где уже нет места ни поэтам, ни художникам, ни композиторам, стремящимся передать внутренний смысл и создающим произведения, наполненные великим содержанием. Великое является реальностью человека переживающего, в то время как для человека манипулирующего все это превращается просто в фикцию» [12, с. 277].

Поглощение человека предметным миром, возможно, никогда прежде не имело такого тотального характера. «Человек манипулирующий» или «человек потребляющий» не только не может реализовать свою подлинную сущность, но скорее, находится в оппозиции к ней. «Человек, отчужденный от природы, от жизни Вселенной, от игры ее стихийных сил, не способный соотносить себя с ними, не способный перед лицом этих сил найти свое место и утвердить свое человеческое достоинство, – это маленький человек» [18, с. 124].

Исследования моральной и правовой социализации россиян: 1998–2017 гг.

Приведем результаты исследования, которые демонстрируют негативные последствия описываемых в обществе процессов.

В 1989 г. отечественные психологи М. И. Воловикова, О. П. Николаева в рамках исследования специфики моральной и правовой социализации российского общества применили разработанный Дж. Тапп опросник [14]. Опросник создан для использования в условиях различных культур и предоставляет богатый материал для сравнительного анализа, так как валидизирован на выборках испытуемых из шести стран мира. Он включает 15 стандартизованных вопросов, касающихся понимания личностью прав, функций законов, причин их нарушений и изменений, критериев справедливости. Анализ морально-правовых суждений осуществляется на основе теории морали Ж. Пиаже, дополненной Л. Колбергом. Колберг выделяет 3 уровня морального развития: 1-й – *доконвенциональный* (нормы понимаются как нечто внешнее, человек им следует лишь под давлением авторитета или из страха наказания); 2-й – *конвенциональный* (желание соответствовать стереотипам, принятым в обществе, поддерживать отношения доверия, уважения и лояльности); 3-й – *постконвенциональный* (следование высшим этическим принципам). Согласно Колбергу, если закон противоречит принципам справедливости, равенства человеческих прав, человек имеет право действовать в согласии с принципами, а не с законом.

Николаевой в качестве испытуемых были выбраны 100 студентов педагогического вуза Курской области в возрасте от 18 до 25 лет, которые в индивидуальном порядке ответили на вопросы анкеты. Полученные ответы подвергались количественному и качественному анализу.

Было выявлено, что, в отличие от западных стран, где моральная и правовая социализация осуществляется через подражание принятым в обществе нормам и законам, в нашей стране наблюдалось либо «застывание» на начальной стадии морального и правового развития, когда послушание обеспечивается с помощью страха наказания, либо через высший уровень морально-правового развития: *опоры на высшие этические принципы и совесть*. В правовом сознании российских испытуемых были разделены понятия «закон» и «нравственность», в отличие от испытуемых, принадлежащих к западному обществу. Законы воспринимались в качестве атрибута государства, как нечто «внешнее», обладающее функциями наказания и ограничения свободы. Права личности понимались как права на различные свободы либо, как и законы, «отчуждались» как не соответствующие реальной действительности.

В 2017 г. нами было проведено исследование с применением данной методики на соответствующей возрастной выборке, которую составили студенты вузов Московской области [1].

Приведем таблицу кросскультурных данных Тапп и Николаевой, дополненную данными, по-

лученными в 2017 г. В таблице представлено распределение ответов на вопрос «Может ли человек быть правым, нарушая закон?». Как и Николаева, к 3-му уровню мы относили ответы, в которых указывалось, что нарушение законов может быть необходимым в случае их противоречия морально-этическим принципам, принципам справедливости. Лица, находящиеся на 2-м уровне правового развития, признают в целом изначальную справедливость закона, поэтому считают, что нарушение его возможно лишь в экстремальных случаях. Человек, находящийся на 1-м уровне правового развития, не допускает возможности нарушить закон.

Произошли важные изменения в правовом сознании молодых россиян в период с 1989 по 2017 г. Значительно сократилось число ответов, относящихся к третьему уровню (с 36 до 9 %). Сократилось число студентов, рассматривающих возможность нарушения закона в экстремальных ситуациях (с 39 до 21 %). Данный пункт анкеты оказался одним из наиболее затруднительных для испытуемых: 25 % опрошенных отказались отвечать на вопрос, 25 % ответили утвердительно, но не пояснили свою позицию.

Таблица

Распределение ответов на вопрос № 15 (Может ли человек быть правым, нарушая закон?)

Уровни/страны	Япония	Греция	Дания	Индия	Италия	США	Россия 1989	Россия 2017
1 (нельзя)	29	52	42	47	23	18	15	13
2 (экстремальность)	36	18	44	30	17	64	39	21
3 (нравственность)	20	18	9	22	38	15	36	9

В целом, исследование позволило сделать следующие выводы. В правовом сознании современных молодых людей сохраняется разделение понятий «закон» и «нравственность». Законы по-прежнему воспринимаются в качестве атрибута государства, как нечто «внешнее», обладающее функциями наказания и ограничения свободы. В суждениях проявляются недоверие к законам, сомнения в их справедливости, действенности на территории Российской Федерации. Сохраняется тенденция к обретению прав на различные свободы. *Произошла утрата важной составляющей правосознания – опоры на нравственные принципы*. Снижился страх перед наказанием и авторитетом власти. Не имея иных ориентиров в морально-правовой сфере, современные молодые люди оказались в ситуации правовой дезориен-

тации. В результате 8 % лиц полностью игнорируют закон.

Пространство молодежной культуры, являющейся, с одной стороны, отражением актуальных потребностей молодежи, а с другой – ориентиром в мировоззренческих и ценностных вопросах, должно дать нам ключи к пониманию ценностно-смыслового контекста интересующих нас исторических периодов, а следовательно, и нравственных аспектов результатов исследования. Кризис современной массовой культуры переживается нами непосредственно. Нравственно-этические характеристики данной сферы конца 80-х гг. XX в. могут быть получены в результате проведения специального исследования, можно прогнозировать их неоднозначность в сложнейший период жизни страны, называемый «перестройкой». Обратим внимание только на одну

яркую фигуру – кумира миллионов молодых людей тех лет. «Как для нынешнего поколения знаковым устройством является компьютер, для моего таким предметом был магнитофон. Мы все воспитывались на магнитофонной культуре. Сперва это были западные коллективы, потом в середине 80-х пришел черед подпольных групп русского рока» [8, с. 123]. Зародившись в СССР во второй половине XX в., русский рок, пережив запреты и существование в нелегальном положении, нашел дорогу к широким массам. Феноменального успеха достигла рок-группа «Кино» во главе с В. Цоем. Песня «Кино» «Группа крови», по результатам всероссийского опроса радиостанции «Наше радио», в 2000 г. была признана лучшим произведением русского рока в XX в.

Поэзия Цоя – «удивительное сочетание романтики, силы, грусти, иронии, благородства, веры в человека» [8, с. 467]. Она обращена не столько к внешней стороне бытия (обществу, социальному поведению людей), сколько к стороне внутренней, сокрытой – бытию духа, души» [15]. Лидер музыкальной группы «Несчастный случай» А. А. Кортнев феномен «Кино» объясняет следующим образом: «Понимание, что такое “Кино” как явление, пришло потом. Как это часто бывает с великой музыкой – а точнее, с великой поэзией в случае Цоя. Потому что я считаю, что <...> Цой, в первую очередь, – это поэт, причем поэт фантастический по точности, по попаданию в дух времени» [10]. По мнению журналиста Е. Ю. Додолева, впечатляющий образ Цоя, при очевидном размахе почитания, по-прежнему не оценен современниками. «Дело здесь не в сочетании звуков и глаголов, а в том самом Послании, которое не представляется возможным разложить по аккуратным полочкам псевдомузикальной аналитики и которое можно снимать лишь рецептором чувства сопричастности Вечному» [5, с. 88].

В творчестве Цоя находим *архетипы русского коллективного бессознательного*. Песни «Кино» – живое подтверждение того, что «русская традиция – это не расписные рубахи, в которых уже давно не ходят, а свойство души» [8, с. 229]. Возможно, этим и объясняется народная любовь к ним. В текстах, образах и сюжетах, созданных поэтом и музыкантом, представлены смыслообразующие темы русской национальной культуры: русская тоска о Небесном как духовном совершенстве, идеале [8, с. 132], ожидание прихода этого идеала как Вечной весны («И умрет апрель, и родится вновь, и придет уже навсегда» [8,

с. 183]), живое чувство противостояния земного небесному («Где бы ты ни был, что б ты ни делал, между землей и небом война» [8, с. 232]), желание жить по духовно верным законам («Судьбою больше любим, кто живет по законам другим» [8, с. 161]), желание преобразовывать мир вокруг себя, решимость и бесстрашие в служении добру («Хочешь ли ты изменить этот мир <...> Встать и выйти из ряда вон, сесть на электрический стул или трон?» [8, с. 222]).

Активное продвижение западных ценностей в условиях процесса глобализации современного мира [17] ведет к подрыву национальной и культурной идентичности и утрате традиционных смысложизненных ориентиров. Еще в 30-х гг. XX в. Х. Ортега-и-Гассет, автор книги «Восстание масс», констатировал, что власть в западном обществе захватил новый тип человека, равнодушного к собственным корням, но отчетливо неравнодушного к пилюлям, автомобилям и другим «дарам» цивилизации [16]. Утрата нравственных ориентиров, выявленная в ходе исследования правового сознания российской молодежи, заставляет вспомнить сформулированные им выводы об этической индифферентности сформировавшегося в XX в. массового общества: «Не стоит облагораживать нынешний кризис, видя в нем борьбу двух моралей или цивилизаций, обреченной и новорожденной. Массовый человек попросту лишен морали, поскольку суть ее – всегда в подчинении чему-то, в сознании служения и долга. Но слово “попросту”, пожалуй, не годится. Все гораздо сложнее. Попросту взять и избавиться от морали невозможно. То, что грамматически обозначено как чистое отсутствие – безнравственность, – не существует в природе. Если вы не расположены подчиняться нравственным устоям, будьте любезны подчиниться иной необходимости и <...> жить наперекор им, а это уже не безнравственность, но противонравственность. Не просто отрицание, но антимораль» [16, с. 217].

Единственный путь, ведущий к достойному решению поставленных современным миром проблем, несущих угрозу целостности личности, ее достоинству, – сохранение верности своим культурным корням, опора на отечественную философско-психологическую традицию, которая отличается глубоким погружением в вопросы познания специфики подлинного человеческого бытия и понимания человека, в первую очередь, как «духовной личности».

«Духовная личность»

Понятие «духовная личность» было введено в психологическую науку американским психологом У. Джемсом (W. James, 1842–1910). Он предложил одну из первых в психологии теорию личности. Самосознание человека, по его мнению, является двойственным – познаваемым и познающим, объектом и субъектом. Познающий элемент понимается как «чистое я»; познаваемый – называется личностью, «эмпирическим я». «Эмпирическое я» или личность подразделяется на *физическую личность*, к которой относятся собственная телесная организация, дом, семья, состояние и т. д.; *социальную личность* как форму признания в нас личности со стороны других людей; *духовную личность* как единство всех духовных свойств и состояний человека.

Высшими проявлениями духовной личности психолог считал религиозные стремления. Он расширил понятие опыта, включив в него религиозные переживания, мистические состояния [4]. Нормальное, «разумное» сознание представляет лишь одну из форм сознания, при этом другие формы, совершенно от него отличные, существуют рядом с ним, отделенные от него лишь тонкой перегородкой. Религиозные переживания человека, утверждал он, представляют для психологов не меньший интерес, чем любое другое явление человеческого сознания.

Анализируя религиозные переживания людей, Джемс пришел к выводу, что человек, живущий религиозным чувством, отличается от своего прежнего «плотского я». Плоды религиозных состояний представляют то, что называют «святостью». Черты святости: ощущение более широкой жизни, чем полная мелких интересов, себялюбивая жизнь земных существ; убеждение в существовании Верховной силы, достигнутое не только усилиями разума, но и путем непосредственного чувства; чувство интимной связи между Верховной силой и жизнью человека и добровольное подчинение ей; безграничный подъем и ощущение свободы, соответствующее исчезновению границ личной жизни; перемещение эмоционального центра личной жизни по направлению к чувствам, исполненным любви и гармонии.

В то же время, по мнению психолога, религиозная жизнь делает человека эксцентричным и не похожим на других, вводит в «остролихорадочное душевное состояние». Религиозные люди проявляют «симптомы нервной неустойчивости», «психической ненормальности»,

экзальтации. Часто их внутренняя жизнь раздираема противоречиями, многие подвержены меланхолии, страдают навязчивыми идеями. Такие люди легко впадают в фанатизм самоистязания, легковерие, излишнюю щепетильность по мелочам аскетического режима.

В своем анализе описываемых переживаний Джемс не критичен, доверяет их носителям, принимая все переживания за «откровения свыше». Многие приводимые Джемсом примеры имеют характер экзальтированности, упоения собственными переживаниями, сопровождаются ощущением избранности, готовности наставлять других. Также он не делает должных различий между мистическими состояниями, приходившими спонтанно, независимо от желаний людей, и случаями их произвольного вызывания, искусственной стимуляции, например, с помощью эфира, окиси азота, которые рассматриваются им как «могучие стимулы к пробуждению мистического сознания».

Современник Джемса, крупный отечественный философ и богослов, профессор Казанской духовной академии *В. И. Несмелов* (1863–1937), в 1898 г. издал труд «Наука о человеке» [13]. *А. Храповицкий*, выдающийся церковный деятель XIX–XX вв., автор философско-нравственных работ, назвал данный труд серьезным событием в истории философии. Уникальность концепции человека в творчестве Несмелова, по мнению *Е. К. Веселовой*, достигается гармоничностью сочетания глубоких философско-антропологических оснований с тонким психологизмом. Несмелов осуществляет анализ наиболее сложных экзистенциальных проблем человека в эсхатологической перспективе, логически и психологически увязывая такие разномасштабные категории, как цель мирового бытия и смысл жизни отдельного человека [3].

Религиозно-философский анализ мыслителем природы человека связывает его существование с бытием Безусловной Личности. «И мы достоверно знаем в познании себя самих, что хотя наша собственная личность существует только в необходимых условиях физического мира, однако природой своей она все-таки выражает не мир, а истинную природу самого Бесконечного и Безусловного» [13, с. 251]. Образ безусловного бытия – не порождение человеческой мысли, не абстрактные понятия, получаемые путем простого отрицания чувственного содержания жизни, а реальность сверхчувственной природы личного бытия.

Несмелов в основе своей философской системы видит факт рокового противоречия в бытии человека. С одной стороны, душевная жизнь представляет собой процесс *внешнего самоопределения личности* в условиях ее физического существования. С другой – душевная жизнь представляет собой процесс *внутреннего самоопределения личности*, и в этом отношении она от физических условий жизни не зависит. Привязанность к физическому условному существованию и понимание необходимости идеального безусловного существования человек переживает как противоречие, выйти из которого невероятно трудно.

Только обращение личности к *ценностям нравственного идеала*, которые ученый называет ценностями «не от мира сего», позволяет преодолевать роковое противоречие. Но, пока человек только мыслит о Боге, он богословствует, и, пока он только мыслит о своем отношении к Богу, он философствует, когда же человек обращается к жизни по образу Бога, он осуществляет религию как живое стремление к отображению в мире Бога путем свободного уподобления Ему. Несмелов формулирует правило нравственной жизни: *я должен так жить, потому что это богоподобно и, стало быть, истинно* человечесно.

Мыслитель выделяет истинное и ложное *нравственное самоопределение* личности. Судить о нравственном самоопределении можно, только исходя из мотивов поведения, которые Несмелов делит на *эмпирические* и *духовные*. Эмпирические мотивы характеризуются осуществлением «добродетельных» поступков ради предполагаемой выгоды. Духовные мотивы характеризуются осуществлением нравственного идеала ради его безусловной истинности. В ситуации ложного нравственного самоопределения высшее правило нравственной жизни *я должен так жить, потому что это богоподобно и, стало быть, истинно* человечесно подменяется практическим соображением *мне следует так жить, потому что это для меня выгодно*. Так, человек может совершать «добродетельные» поступки, получая удовольствие от собственных «нравственных достижений», стараться избегать действий, за которые грозят наказанием в будущей жизни и т. д. Окружающими и самим человеком эти поступки могут оцениваться как положительные и даже прекрасные, но Несмелов приходит к выводу, что поступки, совершенные во имя выгоды, не могут быть нравственными. Все расчеты человека о выгоде не имеют никакого отношения к содержа-

нию нравственного сознания, потому что мотивы их совершения возникают не из познания нравственного идеала.

Выдающийся ученый, мыслитель, философ, публицист и общественный деятель *И. А. Ильин* (1883–1954), один из ярчайших представителей русской религиозно-философской традиции XX в., продолжил линию изучения духовной личности. Творчество Ильина демонстрирует масштабность исследования проблемы. Фундаментальность разработок ученого позволила ему назвать книгу Джемса «Многообразие религиозного опыта» «бездуховным коллекционированием случаев». «Неверующий ученый в лучшем случае соберет сухую коллекцию чужих переживаний – по типу Уильяма Джемса» [6, с. 522].

Человек, уверен Ильин, становится религиозным в истинном смысле лишь в меру своего одухотворения. «Неодухотворенная душа» может иметь только видимое подобие религиозности: она будет предаваться «страху» или «успокоению», питать суеверия, находиться во власти «мечтаний», «волнений», «экстазов». Но все это лишь суррогат настоящей религии. «Обретая и выговаривая аксиомы религиозного опыта, я с самого начала убедился в том, что не могу и не должен идти индуктивным путем, то есть изучать все те явления, которые в житейском обиходе, а подчас и в литературе называют “религиозными”»: нет надобности собирать бесконечную галерею таких явлений, чтобы исчерпать их неисчерпаемый объем и извлечь из них возможные “обобщения”. Я убедился в том, что мне пришлось бы считаться с длинным рядом человеческих предрассудков, суеверий, страхов, блужданий и заблуждений, с явлениями страстной слепоты, неистовости и противорелигиозной магии, с большими состояниями <...>, то есть с такими явлениями, где аксиомы духовно-здорового, сущего и подлинного религиозного опыта утрачены или прямо отвергнуты и попораны» [7, с. 8].

Граница между духовностью и недуховностью, отмечает мыслитель, отнюдь не совпадает с границей между внутренним нематериально-духовным и внешним пространственно-протяженным. Чем глубже человек вникает в мир, тем более он удостоверяется в том, что мир полон «таинственной разумности» и «духовной значительности». Великие святые отвергали не «внешне-протяженный мир предметов», не созданную Богом природу, а «мир» *искаженных состояний человека*. Духовно зрячий человек видит «пошлость пошлого» как «несостоявшуюся

духовную значительность» [7, с. 287]. Если человек взирает на объективно значительные предметы, а воспринимает пошлые содержания, то это коренится в его собственной душе.

В силу законов природы человек индивидуален и самостоятелен – он творческий организм. В силу законов духа человек духовен и социален – он творческая личность. Человек как природный организм должен стать духовной личностью, а духовная личность должна принять законы природного организма. Достичь этого человек может только на путях *духовного катарсиса*. Раскрывая это понятие, Ильин напоминает о том, что идея древняя и глубокая. В основе духовного катарсиса лежит *осознание присущей всем предметам внутренней духовной значительности*. Духовный катарсис имеет свои этапы – от освобождения человеческой души от духовной слепоты к построению и укреплению духовности. На первой стадии духовного очищения катарсис обнаруживает неверное состояние души, приводит к осознанию и признанию несостоятельности ее актов, пошлости ее содержания, ничтожности целей. На второй стадии катарсис создает религиозно верные акты и укрепляет их. Трудность состоит в том, что духовный акт в его строении не осознается (или почти не осознается) его носителем. Намеренное (произвольное) наблюдение дается здесь с трудом и лишь немногим людям. Сам акт имеет инерцию и противится обновлению. Внешние факторы, влиявшие на его формирование, кажутся непреодолимой силой, а внутренние, слагавшие его, кажутся большинству людей совершенно неисследованными. Ильин подчеркивает, что надо перестраивать личный религиозный акт, независимо от телесного устройства с его наследственностью и склонностями, от социального окружения, воспитания, – вопреки всем неблагоприятным факторам.

Необходимо заполнить жизнь, уверен Ильин, духовно-значительным, сосредоточить душевно-духовные силы на познании объективной реальности и ее духовно-нравственных законов. *Поиск предельных духовных смыслов* должен стать главной жизненной ценностью, центром личного бытия человека. *Поколение людей, которому этот поиск совершенства чужд и непонятен, – поколение мертвое, слепое и обреченное.*

Библиографический список

1. Борисова, Н. В. Особенности правового сознания современной российской молодежи [Текст] / Н. В. Борисова // Вестник Университета Российской академии образования. – 2017. – № 4. – С. 35–42.

2. Борисова, Н. В. Проблема целостности личности в отечественной психологии [Текст] / Н. В. Борисова // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. – М.: Институт психологии РАН, 2017. – С. 652–659.

3. Веселова, Е. К. Психологическая концепция человека в трудах В. И. Несмелова [Текст] / Е. К. Веселова // Диалог отечественных светской и церковной образовательных традиций: материалы Покровских педагогических чтений 12–14 октября 2000. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2000. – С. 107–110.

4. Джемс, У. Многообразие религиозного опыта [Текст] / У. Джемс. – М.: КомКнига, 2010.

5. Додолев, Е. Последний герой [Текст] / Е. Додолев // STORY. – 2015. – № 9 (84). – С. 77–88.

6. Ильин, И. А. Собр. соч.: в 10 т. – Т. 8 [Текст] / И. А. Ильин. – М.: Русская книга, 1998.

7. Ильин, И. А. Аксиомы религиозного опыта [Текст] / И. А. Ильин. – М.: АСТ, 2004.

8. Калгин, В. Н. Виктор Цой. Последний герой современного мифа [Текст] / В. Н. Калгин. – М.: РИПОЛ классик, 2016.

9. Кольцова, В. А., Журавлев, А. Л. Современные тенденции развития отечественной психологической науки [Текст] / В. А. Кольцова, А. Л. Журавлев // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. – М.: Институт психологии РАН, 2017. – С. 25–34.

10. Кортнев, А. А. Как я пришел к Цюю [Электронный ресурс] / А. А. Кортнев // Русский пионер. – 2013. – Режим доступа: <http://ruspioneer.ru/honest/m/single/3663> (дата обращения: 28.11.2017).

11. Лихачев, Д. С. Мысли о жизни. Письма о добром [Текст] / Д. С. Лихачев. – М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2015.

12. Мартынов, В. И. Зона opus posth, или Рождение новой реальности [Текст] / В. И. Мартынов. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2017.

13. Несмелов, В. И. Наука о человеке [Текст] / В. И. Несмелов. – СПб.: Центр изучения, охраны и реставрации наследия священника Павла Флоренского, 2000.

14. Николаева, О. П. Морально-правовые суждения и проблема развития морального сознания в разных культурах [Текст]: монография О. П. Николаева. – М.: Институт психологии РАН, 1992.

15. Оорм, А. «Песня песней» Виктора Цоя. Духовное измерение его поэзии [Электронный ресурс] / А. Оорм // Переход. 2012. – Режим доступа: <http://perehodjournal.ru/let0-2012/andrey-orm-pesn-pesney-viktora-tsoya-duchovnoe-izmerenie-ego-poezii> (дата обращения: 28.11.2017).

16. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс [Текст] / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: АСТ, 2017.

17. Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты [Текст] / отв. ред. В. С. Степин. – М.: Наука, 2007.

18. Рубинштейн, С. Л. Человек и мир [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2012.

Reference List

1. Borisova, N. V. Osobennosti pravovogo soznaniya sovremennoj rossijskoj molodezhi = Features of legal consciousness of modern Russian youth [Текст] / N. V. Borisova // Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovaniya = Bulletin of the

University of the Russian Academy of Education. – 2017. – № 4. – S. 35–42.

2. Borisova, N. V. Problema celostnosti lichnosti v otechestvennoj psichologii = Problem of the personality's integrity in domestic psychology [Tekst] / N. V. Borisova // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija sovremennoj psichologii: rezul'taty i perspektivy razvitiya = Fundamental and applied researches of the modern psychology: results and perspectives of development / otv. red. A. L. Zhuravlev, V. A. Kol'cova. – M. : Institut psichologii RAN, 2017. – S. 652–659.

3. Veselova, E. K. Psichologicheskaja koncepcija cheloveka v trudah V. I. Nesmelova = Psychological concept of the person in V. I. Nesmelov's works [Tekst] / E. K. Veselova // Dialog otechestvennyh svetskoy i cerkovnoj obrazovatel'nyh tradicij : materialy Pokrovskih pedagogicheskikh chtenij 12–14 oktjabrja 2000 = Dialogue of domestic secular and church educational traditions: materials of Pokrovsky pedagogical readings on October 12–14, 2000. – SPb. : Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2000. – S. 107–110.

4. Dzhehms, U. Mnogoobrazie religioznogo opyta = Variety of religious experience [Tekst] / U. Dzhehms. – M. : KomKniga, 2010.

5. Dodolev, E. Poslednij geroj = Last hero [Tekst] / E. Dodolev // STORY. – 2015. – № 9 (84). – S. 77–88.

6. Il'in, I. A. Sobr. soch. : v 10 t. – T. 8 = Collection works: in 10 volumes. V. 8 [Tekst] / I. A. Il'in. – M. : Russkaja kniga, 1998.

7. Il'in, I. A. Aksiomy religioznogo opyta = Axioms of religious experience [Tekst] / I. A. Il'in. – M. : AST, 2004.

8. Kalgin, V. N. Viktor Coj. Poslednij geroj sovremennogo mifa = Victor Tsoi. Last hero of the modern myth [Tekst] / V. N. Kalgin. – M. : RIPOL klassik, 2016.

9. Kol'cova, V. A., Zhuravlev, A. L. Sovremennye tendencii razvitiya otechestvennoj psichologicheskoy nauki = Current trends of domestic psychological science development [Tekst] / V. A. Kol'cova, A. L. Zhuravlev // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija sovremennoj psichologii: rezul'taty i perspektivy razvitiya = Fundamental and applied researches of the modern psy-

chology: results and perspectives of development / otv. red. A. L. Zhuravlev, V. A. Kol'cova. – M. : Institut psichologii RAN, 2017. – S. 25–34.

10. Kortnev, A. A. Kak ja prishel k Coju = How I have come to Tsoi [Elektronnyj resurs] / A. A. Kortnev // Russkij pioner. – 2013. – Rezhim dostupa: <http://ruspioner.ru/honest/m/single/3663> (data obrashhenija: 28.11.2017).

11. Lihachev, D. S. Mysli o zhizni. Pis'ma o dobrom = Thoughts of life. Letters on kind [Tekst] / D. S. Lihachev. – M. : KoLibri; Azbuka-Attikus, 2015.

12. Martynov, V. I. Zona opus posth, ili Rozhdenie novoj real'nosti = Zone opus posth, or Birth of new reality [Tekst] / V. I. Martynov. – M. : Izdatel'skij dom «Klassika-XXI», 2017.

13. Nesmelov, V. I. Nauka o cheloveke = Science about the person [Tekst] / V. I. Nesmelov. – SPb. : Centr izuchenija, ohrany i restavracii nasledija svjashhennika Pavla Florenskogo, 2000.

14. Nikolaeva, O. P. Moral'no-pravovye suzhenija i problema razvitiya moral'nogo soznaniya v raznyh kul'turah = Moral and legal judgments and problem of moral consciousness development in different cultures [Tekst] : monografija O. P. Nikolaeva. – M. : Institut psichologii RAN, 1992.

15. Orm, A. «Pesnja pesnej» Viktora Coja. Duhovnoe izmerenie ego poezii = «Song of songs» by Victor Tsoi. Spiritual measurement of his poetry [Elektronnyj resurs] / A. Orm // Perehod = Perekhod. 2012. – Rezhim dostupa: <http://perekhodjournal.ru/leto-2012/andrey-orm-pesn-pesney-viktora-tsoya-duhovnoe-izmerenie-ego-poezii> (data obrashhenija: 28.11.2017).

16. Ortega-i-Gasset, H. Vosstanie mass = Revolt of masses [Tekst] / H. Ortega-i-Gasset. – M. : AST, 2017.

17. Rossija v globalizirujushhemsja mire: mirovozzrencheskie i sociokul'turnye aspekty = Russia in the globalized world: world outlook and sociocultural aspects [Tekst] / otv. red. V. S. Stepin. – M. : Nauka, 2007.

18. Rubinshtejn, S. L. Chelovek i mir = Man and world [Tekst] / S. L. Rubinshtejn. – SPb. : Piter, 2012.